Столкновения в Москве 1 мая 1993 года. Фото из архива КПРФ

12.01.2016, 11:39 СТАТЬИ

«Обяжем Молчать Оппозиционно Настроенных»

Журналист Евгений Бузев, создавший в соцсети «ВКонтакте» группу «Она развалилась» , посвященную распаду СССР, а также предшествовавшим и последовавшим за этим событиям, рассказывает об истории отрядов милиции особого назначения (ОМОН) в последние годы существования Советского Союза и эпоху становления постсоветских государств.

Первые отряды ОМОН появились в Советском Союзе за три года до его конца, в 1988 году. До того с массовыми беспорядками боролись армией и «обычной» милицией. Но перестройка, вместе с гласностью и ускорением принесла массовые беспорядки такого размаха, что «обычная» милиция оказалась против них бессильна.

Если для СССР «riot police» была перестроечной новинкой, то соседи по Восточному блоку в этом вопросе обогнали Советский Союз на десятилетия. Польские спецподразделения милиции ZOMO гоняли недовольных еще с конца 1950-х. Особенно «зомовцы» отметились, подавляя выступления «Солидарности»: они не стеснялись применять огнестрельное оружие. На вооружении ZOMO стоял серьезный арсенал, которым поляки помогали «старшему брату». В частности польские производители в 1980-е годы поставляли советской милиции специализированные бронированные кузова «SHL-740», которые устанавливались на милицейские грузовики.

Советский милицейский спецназ сразу втянуло в водоворот перестроечной политики. Тем более что ОМОН появился не только в Москве и Ленинграде, но и в столицах союзных республик, которые уже начали активную борьбу за независимость. Например, прямым потомком первых пяти украинских отрядов ОМОН стал расформированный ныне «Беркут».

История ОМОН — это история военных и социальных конфликтов на всей территории бывшего СССР. В отряды отбирали опытных и физически подготовленных сотрудников, тех, кто служил в ВДВ и морской пехоте, а в идеале и участников боевых действий. Ветераном Афганистана был Чеслав Млынник, командир самого известного советского ОМОНа — рижского.

Рижский ОМОН на Домской площади в дни августовского путча 1991 года. Фото из архива Дмитрия Машкова

Рижский ОМОН считался одним из самых подготовленных и жестоких подразделений во всей структуре советского милицейского спецназа. В мае 1990 года, после провозглашения независимости Латвии, ОМОН спас молодую независимость, разогнав демонстрацию «Интерфронта», которая шла штурмовать здание

республиканского Верховного Совета. «Интерфронт» выступал за сохранение республики в составе СССР. Но вскоре ОМОН сменил политические приоритеты.

Это произошло после того как министром внутренних дел Латвии стал Алоизс Вазнис. Во-первых, Вазнис запретил деятельность подразделения в охранном кооперативе «Викинг», чем чувствительно ударил милиционерам по карману. Во-вторых, Латвии не требовалось преимущественно русское по составу подразделение.

В республике царило двоевластие: одновременно действовали государственные органы сразу двух государств — СССР и Латвийской республики. ОМОН выбрал СССР и уже в январе 1991 года начал периодически захватывать стратегические объекты. Сопротивления омоновцам не оказывали: сопротивляться было некому, республиканская государственность только формировалась, силовые структуры находились в зачаточном состоянии. Из вооружения у латвийских силовиков зачастую имелись только охотничьи ружья, в то время как ОМОН располагал даже бронетранспортерами. Самый же серьезный арсенал республиканской полиции в школе МВД омоновцы захватили тогда же, в январе.

19 января 1991 года, когда в Риге строили баррикады, опасаясь, что в республику, как в соседнюю Литву, введут войска, кто-то все-таки решился обстрелять омоновский автомобиль в районе МВД Латвии. После короткого боя ОМОН без потерь и малым составом взял здание МВД штурмом. Во время перестрелки погибли пять человек: милиционеры — защитники министерства (оба славяне по национальности), журналисты и прохожий школьник. До сих и в России, и в Латвии в ходу конспирологическая версия о том, что столкновения были спровоцированы «третьей силой», в которой видят то провокаторов

с латвийской стороны, то, сотрудников спецназа КГБ СССР.

Весной ОМОН начал совершать активные рейды за пределы Риги, ликвидируя латвийские таможенные посты. Омоновцы вели себя с латвийскими таможенниками, как с обычными преступниками. Врывались на пост, укладывали лицом в землю, конфисковывали оружие, если оно было, а пост сжигали. С литовской стороны в этом помогал «братский» ОМОН Вильнюса.

Вильнюсский ОМОН, как и его рижские коллеги начал с борьбы за независимость страны. В январе 1991 года Литва оказалась в глубоком кризисе, правительство пошло на повышение цен, это привело к демонстрациям протеста со стороны просоветских сил. От штурма недовольными Верховный Совет Литвы спас отряд местного ОМОН под командованием Болеслава Макутыновича (примечательно, что оба командира прибалтийских отрядов были этническими поляками, доля которых в национальном составе СССР не превышала 0,4%). Но буквально через несколько дней, когда в Вильнюс вошли войска, отряд занял противоположные позиции и перешел в прямое подчинение МВД СССР. Злые языки связывали это с внеочередным присвоением звания Макутыновичу.

История с таможенными постами закончилась трагедией. В ночь на 31 июля на таможенный пункт в литовском Мядининкяе на границе с Белорусской ССР произошло жестокое нападение. Семь сотрудников поста были убиты, один тяжело ранен. В настоящий момент за это нападение отбывает пожизненный срок бывший сотрудник рижского ОМОН Константин Никулин. Еще несколько человек объявлены в розыск и скрываются на территории России. Сами омоновцы свою причастность к атаке отрицают.

В августе в Москве начался путч ГКЧП, и Чеслав Млынник вскрыл секретный пакет, в котором содержались указания о действиях ОМОН в условиях чрезвычайного положения.

Около суток понадобилось отряду Млынника, чтобы получить полный контроль на Ригой. Они заняли практически все государственные учреждения за исключением Верховного Совета. Возле него ОМОН и ждал последнего приказа по наведению «конституционного порядка». Но штурм провалился вместе с путчем.

Журналист Александр Невзоров разговаривает с Чеславом Млынником на базе рижского ОМОНа, май 1991. Фото из архива Дмитрия Машкова

В дальнейшем и рижский, и вильнюсский ОМОН эвакуировались с территории республик, власти которых вздохнули с облегчением.
Но, как правило, милицейские спецназы не занимали выраженной политической позиции по вопросу распада СССР, а относились к новой государственности как к данности. Так поступил бакинский ОМОН, который принял активное участие в карабахском конфликте. Сперва еще как отряд МВД Азербайджанской ССР, когда изгонял армян из Нагорного Карабаха в ходе операции «Кольцо». В первом составе азербайджанского ОМОНа хватало славян, но жестокость выселения армяне объясняли мусульманской ненавистью.

После 1991 года ОПОН (так стало называться подразделение) воевал уже за независимый Азербайджан. Среди славян, удостоенных высшего почетного звания «национальный герой Азербайджана», вроде военного летчика Руслана Половинки, есть и омоновец Юрий Ковалев. В честь него даже названа школа. Ковалев погиб в 1992 году в бою с Армией обороны Нагорно-Карабахской Республики.

Справа — национальный герой Азербайджана омоновец Юрий Ковалев. Источник фото: http://open.az/

Иногда ОПОНу приходилось сталкиваться с «дальними родственниками» — армянским ОМОРом (отряд милиции оперативного реагирования). Но у армян, в отличие от азербайджанцев, хватало военных специалистов, и армянский милицейский спецназ не сыграл серьезной роли в войне.

Азербайджанский ОПОН в итоге решился вмешаться в политику и закончил хуже, чем рижский. В 1994 году ОПОН захватил здание Генпрокуратуры с политическими требованиями к президенту, а в 1995-м и вовсе поднял военный мятеж. Формально — из-за контрабандной меди, которую коммерческие структуры вывозили с территории республики под контролем ОПОН, но без ведома властей. Президент Азербайджана Гейдар Алиев воспользовался поводом для полноценной войсковой операции, и ОПОНа в Азербайджане не стало, а его последний командир Ровшан Джавадов умер от огнестрельных ранений, полученных в ходе противостояния с правительственными силами. По версии оппозиции, Джавадова просто бросили в больнице, запретив оказывать ему помощь. Кстати судьба меди, с которой началось силовое противостояние, до сих пор неизвестна.

Командир мятежного ОПОН Ровшан Джавадов

В России ОМОН никогда не выступал против власти, она хорошо понимала важность этого инструмента. Отряды российского ОМОНа впервые встали на защиту курса Бориса Ельцина 23 февраля 1992 года, когда разогнали прокоммунистическую демонстрацию в честь дня Советской армии, в которой участвовало много пенсионеров. С тех пор образ омоновца, избивающего старика, стал в России расхожим.

В том же году ОМОН ликвидировал палаточный городок «Трудовой России» у Останкино: коммунисты требовали эфира. Разгон лагеря случился утром 22 июня, что придало действиям спецназа в глазах оппозиции особый цинизм.

1 мая 1993 года в Москве произошли самые мощные на тот момент уличные бои за всю короткую историю Российской Федерации, один омоновец погиб. О нем рассказывали по всем каналам проправительственного телевидения, практически обходя вниманием десятки пострадавших демонстрантов, среди которых, как и в предыдущих стычках, хватало пожилых людей.

Похороны сотрудника милиции, погибшего в ходе октябрьского противостояния в Москве, 1993 год

За смерть своего ОМОН отыгрался чуть позже, во время октябрьского политического кризиса, когда на его плечи легла основная тяжесть борьбы со сторонниками Верховного Совета на столичных улицах. Потери с их стороны только по официальным данным исчисляются десятками, хотя скольких из них убил именно ОМОН, а сколько спецназ внутренних войск «Витязь» — неизвестно. В боях погибли и сотрудники подразделения, как, например, инспектор отряда ОМОН Александр Маврин.

В первые ельцинские годы подразделения милицейского спецназа появились в большинстве субъектов федерации, а один отряд создавался трижды. После августа 1991 года Чечня и Ингушетия не стали делить ОМОН Чечено-Ингушской АССР, а, распустив его, создали свои спецпотряды. Только в марте 1995 года был впервые сформирован пророссийский чеченский ОМОН Али Вадаева, но через год, после подписания Хасавюртовских соглашений, его вновь расформировали (чеченские омоновцы в масхадовской Чечне считались

коллаборационистами), чтобы воссоздать его уже в третий раз в 2000 году. С войной в Чечне связаны и немногочисленные «бунты» российского ОМОНа, например в городе Братске Иркутской области в 1995 году власти были вынуждены разоружить местный отряд спецназа, который отказался выезжать Чечню.

Вадаевский ОМОН

ОМОН стал главным фактором политического спокойствия власти при Ельцине, а при Путине его роль только возросла. ОМОН остается главной силой, которая готова усмирять любые гражданские выступления. По сути современными казаками являются не ряженые представители всевозможных «казачьих войск» различной степени идентичности, а отряды ОМОН: отряды профессионалов, специально заточенных под борьбу с оппозицией.